Так вот что означала старая поговорка "материнство делает человека глупым"?

"Это ты во всем виновата! Ты перебила меня, и я совсем забыла рассказать тебе историю Янь Хуаяна", - сказала Линь Чу, потирая виски. "Моя память ухудшается с каждым днем, поэтому я постоянно отвлекаюсь".

Янь Бэйчэн улыбнулся ей и ответил: "Ничего особенного. Юэ Цзинчэн - бывший парень Юй Цзы".

Линь Чу задохнулась, ее глаза расширились от удивления. "Ух ты, как интересно!"

"..." Янь Бэйчэн не мог не рассмеяться над ее реакцией. "До того, как Юй Цзы вышла замуж за Янь Хуаяна, у нее были с ним серьезные отношения. Они даже обсуждали брак, но, к сожалению, Юэ Цзинчэн был из средней семьи, поэтому родители Юй Цзы не одобряли их, в основном из-за разницы в социальном статусе. Когда родители обеих сторон встретились, родители Юэ Цзинчэня высказали много просьб, что дало им понять, что другая сторона надеется, что Юэ Цзинчэнь сможет жить за счет Юй Цзы после того, как они поженятся.

"В конце концов, социальное положение семьи Юй Цзы было намного выше. Например. Семья Юэ Цзинчэна предложила им переехать к молодоженам после церемонии, так как они не могли позволить себе купить дом. С другой стороны, семья Юй Цзы смотрела на них свысока, потому что у них не было денег. В то время Юэ Цзинчэн был еще стажером, поэтому у пары не было источника дохода, не говоря уже о финансовых возможностях, чтобы позволить себе машину и дом. Они несколько раз поднимали этот вопрос, пока родители Юй Цзы не решили купить им дом и машину. После этого родители Юэ Цзинчэна вдруг решили, что семья Юй поступает так только потому, что смотрит на них свысока. В общем, на этом пути возникло много проблем и противоречий, но я не слишком уверен в том, что именно произошло после этого.

"Я знаю только то, что родители Юэ Цзинчэна постоянно говорили о недостатках Юй Цзы в его присутствии, и хотя Юй Цзы - сильная воля, она не могла терпеть это вечно; Юэ Цзинчэн тоже не защищал ее, оказавшись между молотом и наковальней. Я думаю, они оба устали через некоторое время, и какими бы крепкими ни были их отношения, они не выдержали давления и в конце концов разорвали их. Я думаю, они пытались наладить отношения, но ничего не вышло, - продолжил Янь Бэйчэн, - думаю, это в основном из-за семьи Юэ Цзинчэна".

"Я не знаю, когда именно Юй Цзы и Янь Хуайань познакомились и сошлись, но раз Юй Цзы когда-то почти сошлась с Юэ Цзинчэнем, значит, чувства между ними действительно глубокие. Поэтому понятно, почему Янь Хуайань беспокоится о том, что она встречается с Юэ Цзинчэном", - добавил Янь Бэйчэн. Он украдкой взглянул на Линь Чу и тут же почувствовал благодарность за то, что бывший парень Линь Чу, Чэн Цзымин, оказался полным кретином. Линь Чу больше не испытывал к нему никаких чувств, поэтому ему не о чем было беспокоиться.

"Неудивительно, - с ухмылкой сказал Линь Чу, - я уже думал, что с Янь Хуаяном что-то не так, когда увидел, как он разговаривал с Нинбай. Он пытался покрасоваться, не так ли?"

Янь Бэйчэн не мог не рассмеяться над ее рассуждениями. "Он, наверное, никогда раньше не показывал свою любовь к Нинбай на публике. Логично, что его первое публичное проявление любви немного шокировало всех".

"Кто бы мог подумать, что он использует своего сына, чтобы выставить напоказ свои

отношения с женой? подумала про себя Линь Чу.

Когда Янь Хуайань вел машину, он вдруг почувствовал зуд в носу. "Ачу!"

Юй Цзы достал кусок ткани и протянул ему. "Ты простудился?"

"Я так не думаю, возможно, кто-то просто говорит обо мне за моей спиной". Янь Хуайань взял бумажную салфетку и вытер ею нос. Затем он повернулся и спросил жену: "Ты же не думаешь, что это Юэ Цзинчэн?".

Юй Цзы: "..."

"Да ладно, это старая история! Почему ты до сих пор это помнишь?" Юй Цзы безмолвно смотрела на своего мужа. Их сыну было уже семь лет!

"Как я могу его не помнить? Память обо всем этом слишком глубока, чтобы даже пытаться забыть", - усмехнулся Янь Хуайань. Тогда из-за Юэ Цзинчэня они чуть не расстались.

"Кроме того, я слышала, что он до сих пор не женат", - с сарказмом добавила Янь Хуайань.

"Ты все еще следишь за ним?" Юй Цзы удивленно повернулась к нему.

"Как я могу не следить? Вдруг он однажды потеряет рассудок и решит прибежать к тебе? Разве я не должен хотя бы принять меры предосторожности?" Янь Хуайань фыркнул.

Как раз когда Юй Цзы собирался ответить, Янь Нинбай отстегнул ремень безопасности и придвинулся ближе. "Мама, папа, о чем вы говорите? Кто такой Юэ Цзинчэн?"

Юй Цзы нахмурилась. Она не хотела обсуждать эту тему в присутствии их сына.

"..." Янь Хуайань плавно повернул руль, поворачивая за угол. "Разве ты не спала?"

"Я думал, что мы уже почти дома, поэтому проснулся!" Янь Нинбай был очень энергичен после короткого сна. "Ну же, о ком вы говорили?" нетерпеливо спросил он, пиная переднее сиденье своими короткими корявыми ногами.

"Мы просто говорили о фильме", - невежественно ответил Янь Хуайань.

"Не может быть, я все слышал! Что-то о том, что ты беспокоишься, что он убежит к маме, поэтому ты все еще следишь за ним. Это не кино!" возразил Янь Нинбай, потирая свой круглый живот. Возможно, он немного перебрал на ужин. "Не думай, что можно врать мне только потому, что я ребенок!"

Выражение лица Янь Хуаяна потемнело. "Ладно, раз уж ты проснулся, давай поговорим о твоих оценках за контрольную по математике. Было ли сейчас 62 балла?"

Янь Нинбай: "..."

"О боже!" Янь Нинбай поднял свою пухлую руку, чтобы прикрыть рот, и преувеличенно зевнул. "Я снова хочу спать. Разбуди меня, когда мы доберемся до дома, хорошо?"

С этими словами он снова плюхнулся на сиденье и закрыл глаза.

Когда они, наконец, добрались до дома, Янь Нинбай даже не поприветствовал Янь Бэйчэна и Линь Чу, а сразу же проскользнул в свою комнату, словно за ним кто-то гнался. Он решил помыться и приготовиться ко сну, прежде чем Янь Хуайань сможет продолжить их предыдущий разговор.

К тому времени Янь Хуайань был уже не в настроении продолжать разговор. Он молча последовал за Юй Цзы в спальню, а на лице Юй Цзы застыло строгое выражение. Даже когда Янь Хуайань взял на себя инициативу поговорить с ней, она откровенно игнорировала его.

"В чем дело? Ты злишься на меня?" Янь Хуайань схватил ее за руку и осторожно притянул к себе. Он не собирался больше позволять жене игнорировать его.

Юй Цзы плотно сжала губы и оттолкнула его руку. "Я просто думаю о том, что ты сказал в машине. Ты сказал, что боишься, что Юэ Цзинчэн однажды подойдет ко мне, и поэтому принимаешь меры предосторожности. Однако я не могу отделаться от мысли о том, действительно ли ты не теряешь бдительности или просто наблюдаешь за мной. Почему вы так беспокоитесь о том, что он придет ко мне? Вы боитесь, что я что-то сделаю?".

"Я не это имел в виду", - сказал Янь Хуайань низким тоном.

Юй Цзы покачала головой и глубоко вздохнула. "Меня не беспокоит твоя ревность, и я не злюсь на то, как ты вел себя сейчас в больнице, но то, как ты себя держишь, заставляет меня думать, что ты мне не доверяешь. Ты понимаешь это? Если ты мне доверяешь, почему ты все еще так настороженно относишься к нему? Мы женаты уже восемь лет, а Нинбаю в этом году уже семь лет. Я не общалась с ним девять лет. До сегодняшнего дня я даже не знала, что он работает в больнице Чу Тянь, и если бы не тот факт, что мы столкнулись с ним сегодня, я бы уже забыла его. С другой стороны, вы постоянно следили за его передвижениями и рассматривали его как угрозу.

Говоря прямо, ты просто боишься, что я не отошла от него, не так ли?".

"Дело не в том, что я тебе не доверяю". Внезапно Янь Хуайань заволновался и с трудом попытался объясниться. "Я не отслеживаю его передвижения или что-то в этом роде. И как я вообще могу подозревать, что между вами что-то есть? Мне просто... мне просто не нравится, как он внезапно выскочил. Считайте меня ребенком, но я просто очень хотела, чтобы он увидел, что у нас все хорошо, что наша семья счастлива и любит друг друга. Это как... Я просто веду себя как маленький ребенок, который хочет похвастаться тем, что у него есть что-то, что все остальные желают. Это не потому, что я не доверяю тебе или проверяю тебя".

Янь Хуайань украдкой взглянул на Юй Цзы, его лицо покраснело. "Кроме того, я знаю, что он сейчас холост не потому, что я все это время обращала на него внимание. Честно говоря, я уже давно забыла его, но когда я вдруг увидела его сегодня в отделении, я была потрясена и не могла не почувствовать ревность. Поэтому я тайно разыскала его и узнала, что он все еще холост".

Янь Хуайань продолжал настороженно смотреть на Юй Цзы, чтобы оценить ее реакцию. Наконец, выражение ее лица ослабло, и он прижался к ней ближе. "Я не могу отрицать, что ревную, но не смей переосмысливать мои слова. Я не могу позволить ревности овладеть мной, не так ли? Ты тоже это говорила, мы женаты уже целых восемь лет, а Нинбаю в этом году уже семь, так как же я могу тебе не доверять? Какие бы проблемы у нас с ним ни были, все они были решены в прошлом. Независимо от того, насколько мало я доверяю другим, будьте уверены, я ни за что не доверюсь вам".

"Максимум... Я просто беспокоюсь, что он все еще не забыл о тебе. Это не значит, что я не доверяю тебе, просто я знаю, какой ты замечательный человек, поэтому иногда я задаю себе вопрос, помнит ли он о тебе. Мне просто становится не по себе от этой мысли. Какой муж захочет, чтобы бывший его жены постоянно думал о ней, я прав?

Тебе ведь не нравится, что другие женщины тоже думают обо мне, верно? Ты будешь чувствовать ревность и недовольство их поведением, но это не значит, что ты мне не доверяешь", - сказал Янь Хуайань, притягивая к себе руку Юй Цзы и нежно потирая их большим пальцем. "Разве ты не согласен?"

Юй Цзы посмотрела на него и убрала руку. "Надо отдать тебе должное, ты очень милый собеседник. В твоих словах есть смысл".

"В любом случае, он работает в больнице Чу Тянь, так что мы обязательно столкнемся с ним в будущем. Только знай, что я все равно буду ревновать, когда мы его увидим", - торжественно продолжил Янь Хуайань.

Юй Цзы, "..."

Кто бы мог сказать такое так честно и справедливо?

"Особенно если ты столкнешься с ним. Мне не важно, сколько людей вокруг, я все равно буду ревновать, потому что мне не нравится, что он видит тебя", - сказал Янь Хуайань, ущипнув себя за нос.

"Ладно, теперь я поняла", - сказала Юй Цзы, отталкивая его. Ей было лень слушать его детские рассуждения.

Однако Янь Хуайань продолжал крепко держать ее. "Тебе нельзя злиться на меня за ревность в будущем, и ты не должна думать об этом слишком много. Просто помни, что это не потому, что я тебе не доверяю", - добавил он.

Юй Цзы: "..."

Как он мог быть таким ненасытным?

"Хорошо? Ты не можешь злиться на меня", - мягко заметил Янь Хуайань.

"Хорошо, хорошо. Пока ты не сомневаешься во мне, я не буду злиться", - беспомощно ответила Юй Цзы.

Улыбка растянулась на лице Янь Хуаяна, и он притянул ее к себе. "Я никогда бы не подумал о таком".

...

Посреди ночи в палате больницы Чу Тянь был включен свет только в коридоре, поэтому в палате было совершенно темно.

В дверях VIP-палаты не было окон, поэтому пациент был полностью уединен. Поэтому свет в коридоре не проникал в палату, сохраняя темноту.

В тусклую комнату пробивался свет луны, но вместо того, чтобы тускло освещать помещение, он лишь заставлял маленькую комнату казаться еще более одинокой, чем она была.

Цзян Чандай нахмурилась, медленно открывая глаза. Все ее тело болело, так как действие анестезии ослабло. Каждая часть ее тела - шея, спина, руки и ноги, а также каждая косточка в ее теле пульсировали от боли. Пульсирующая боль в венах была настолько невыносимой, что Цзян Чандай не могла не стонать от боли, а слезы текли по ее щекам.

Она попыталась вытянуть правую руку, но поняла, что не может ею пошевелить. Левая рука все еще могла двигаться, но ее кости сильно болели, когда она пыталась это сделать.

Цзян Чандай начала плакать, протягивая левую руку, чтобы коснуться правой. Она едва могла терпеть мучительную боль в костях, когда заметила, что ее правая рука была забинтована, поэтому она не могла ею пошевелить.

Когда ей не удалось сесть, она открыла глаза, медленно осматриваясь в темноте. Затем она поняла, что находится в комнате совершенно одна.

Анестезия затормозила ее мысли и реакции, и, кроме резкой боли, которую она иногда чувствовала, ее мозг был в оцепенении.

После минутного молчания, когда она успокоилась, она вспомнила происшествие, случившееся днем, и воспоминания постепенно хлынули в ее сознание. Короткие отрывки событий того дня сразу же заставили ее очнуться.

Она упала с лестницы, пытаясь выхватить телефон Янь Чжицина, но где он сейчас?

С помощью тусклого лунного света, проникающего через окно, Цзян Чандай осмотрела пустую комнату. Здесь не было никаких признаков предметов повседневной необходимости, не говоря уже о человеке.

Сумка и пальто на вешалке были ее, но на столе не было стакана с водой, и ничто не указывало на то, что кто-то сопровождал ее, когда она была без сознания.

Она вспомнила, как Янь Чжицин был ранен и госпитализирован. Тогда рядом с ней оставались сиделка, тетушки из особняка и даже телохранитель.

У нее же, напротив, не было никого!

У Цзян Чандай не было под рукой даже телефона, поэтому она не могла ни с кем связаться. Она терпела боль в левой руке, пытаясь нажать на звонок над кроватью.

Она нащупала кнопку. Однако ее не было видно, а поскольку ее шея была в гипсе, она не могла повернуть голову. Она стиснула зубы и попыталась повернуть тело, но как только она слегка надавила на правое плечо, резкая боль пронзила шею, заставив ее вскрикнуть от боли.

Сквозь слезы в глазах она наконец заметила колокольчик, расположенный с правой стороны. Превозмогая спазматическую боль в руке, она протянула руку, чтобы нажать на звонок, а затем с облегчением рухнула обратно в постель. Она не знала, не повредила ли эта небольшая серия движений какую-то часть ее тела, но она знала, что что-то было не так.

После ожидания, показавшегося вечностью, наконец пришла медсестра.

Дверь открылась, и в палату хлынул свет из коридора. Хотя он и осветил палату, полутемная комната казалась еще более одинокой и холодной, чем раньше.

В этот момент Цзян Чандай так мучилась, что начала потеть. Холодные капельки пота выступили на ее лбу, а лицо побледнело. "Почему вы так долго добирались сюда? Неужели Чу Чжаоян дал вам особый приказ обращаться со мной по-другому? Это его способ отомстить мне? Разве больница Чу Тянь не известна своим исключительным гостеприимством? Я собираюсь доложить обо всех вас! Я собираюсь разоблачить это и дать всем знать, что больница злоупотребляет своей властью, чтобы отомстить личному врагу!"

Теперь, когда у Цзян Чандай прояснилось сознание, она поняла, что семья Янь, должно быть, уже узнала о том, что она помогала Лу Чжэньтину и его сыну строить козни против них. Таким образом, ей больше нельзя было скрываться.

На лице медсестры застыла профессиональная улыбка, и она вежливо ответила: "Пожалуйста, не поймите нас неправильно.

У нас меньше персонала на ночном дежурстве, чем на дневном, и поскольку ранее в другом отделении была чрезвычайная ситуация, нам потребовалось некоторое время, чтобы добраться сюда. Как вы себя сейчас чувствуете, мисс?"

На самом деле медсестра действительно получила конкретные распоряжения от Чу Чжаояна. Однако Чу Чжаоян знал о физическом состоянии Цзян Чандай, и у него тоже были свои пределы, поэтому он приказал, чтобы Цзян Чандай страдала в пределах своих возможностей. Таким образом, она не сможет указать на них пальцем и найти их вину.

Конечно, Цзян Чандай ничего не могла сказать.

"Больно! Все тело болит! Дайте мне обезболивающее!" умоляла Цзян Чандай сквозь стиснутые зубы, ее голос был слабым и хрупким от боли, пронизывающей ее тело.

"Хорошо. Мы не знали, когда вы очнетесь от комы, поэтому не решились вводить обезболивающее, так как каждый человек может принять только ограниченное количество препарата. Если мы превысим ограниченную дозу, это повредит вашему организму, - терпеливо объяснила медсестра, - я сейчас же сообщу врачу, чтобы он ввел вам анестетик".

Медсестра была очень вежлива, продолжая улыбаться Цзян Чандаю. Хотя боль была невыносимой, Цзян Чандай больше ничего не мог сказать. С этими словами медсестра ушла. Однако прошло еще целых пять минут, прежде чем появился врач.

Цзян Чандай испытывала такую боль, что в этот момент едва могла говорить. Она даже не успела ничего понять, как ее глаза наполнились слезами, так как она больше не могла сдерживать боль.

Однако врач не торопился проводить осмотр, задавая стандартные вопросы.

"Вы больше нигде не чувствуете дискомфорта?" медленно спросил врач.

"Я не знаю! Все болит так, что я уже не знаю, где верх, а где низ!" Разволновавшись, Цзян Чандай закричала в ответ, продолжая безудержно плакать. "Вы, кучка, специально тянете время, чтобы затянуть процесс и заставить меня страдать, разве не так?"

В отличие от вежливой медсестры, которая сохраняла терпение с Цзян Чандай, врач не потрудился вести себя с ней вежливо. Он сделал запись в ее истории болезни и передал ее медсестре, чтобы та сделала ей анестезию.

"Вы только что перенесли серьезную операцию, поэтому, согласно нашему протоколу, я должен задать вам стандартные вопросы, чтобы сделать для вас необходимые приготовления. Персонал нашей больницы относится ко всем пациентам одинаково и справедливо, поэтому, если вы не верите в нас, советую вам перейти в другую больницу", - ответил доктор ледяным тоном. Даже не взглянув на нее, он вышел из палаты.

"Я пойду принесу вам обезболивающее", - сказала медсестра, быстро повернулась и тоже ушла.

Через некоторое время, когда Цзян Чандай почувствовала, что вот-вот умрет от мучений, медсестра наконец вернулась и добавила анестетик в капельницу.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2133140